

# За городом

Category: Goşgular, Kitapcy  
написано kitapcy | 24 января, 2025  
За городом 3 ГОРОДАМ

Я за город ушел; не слышно здесь движенья,  
Не утомляет слух тяжелый стук колес,  
И сходит в душу мне бывшее умиление  
Давно забытых дум, давно угасших грез.

Ласкают кротко взор пестреющие краски  
В синеве дали разбросанных долин,  
И шепчут надо мной пленительные сказки  
Дрожащие листья застенчивых осин.

Как старость мирная за юностью счастливой,  
Нисходят сумерки за утомленным днем.  
Чуть стелется туман над золотистой нивой,  
И вьются комары трепещущим столбом.

Смотрю я в глубь небес – слежу прилежным взором  
За дивною игрой плывущих облаков:  
Изменчивы, как жизнь, они своим убором  
Капризны, как обман младенческих годов.

И месяц между их рассеянной толпою  
Серебряным серпом белеет, а вокруг  
Объято все святой, стыдливой тишиною,  
И запахом травы благоухает луг.

И точно бледный креп таинственной вуали,  
Все шире, все смелей ложится полумгла,  
Навстречу первых звезд печально замигали  
Чуть видные огни далекого села.

И мнится, те огни со звездами ночными  
Задумчиво ведут безмолвный разговор;  
Они полны тоской, страданьями земными,

Но светлой тайною мерцает звездный взор!..

15 мая 1888 г.

\* \* \*

*Памяти М. П. Фофанова*

Кончается!.. Невольно рвется стон, —  
Так тяжело, так страшно это слово!  
Оно звучит, как погребальный звон  
Иль как набат, рокочущий сурово  
В молчаньи ночи, возвестивший нам  
Пожара дым, бегущий к небесам...  
Любовь, и жизнь, и славу отравляя,  
Нередко нас преследует оно,  
Зияет нам, как бездна роковая,  
Все вечностью, все тайнами полно...  
Ужасное таинственное слово!  
Оно старо, но вечно будет ново —  
Кончается!

Мы видим пир: беспечны и светлы  
Ликуют гости, зал блестит огнями,  
Ласкают взор накрытые столы  
И винами, и яством, и плодами.  
Веселый смех и гам со всех сторон,  
И хрусталя дрожащий перезвон.  
Но поздно! Зал редет понемногу.  
Смолкает шум. Как пестрые шмели,  
Стремятся гости к тесному порогу...  
Вот спешно слуги в звучный зал вошли, —  
Метут полы, проворно гасят свечи...  
Темнеет зал; беседы, тосты, встречи-  
Кончаются!

Волнуясь, сверкает море нив,  
Журчат ручьи, пестро цветут долины;  
К сиянью дня вершины обратив,

Листвой трепещут робкие осины;  
И дружных птиц залетная семья  
Поет восторг и сладость бытия.  
Проходит май; за ним уходит лето,  
И острый серп уносит злак долин...  
Обожжена, безмолвна и раздета,  
Дуброва спит... Лишь с дремотных вершин  
Последний лист, кружась, упадает  
На мокрый мох... И ветер напевает:  
Кончается...

Наш нежный друг волнуется, живет,  
Пленяет нас открытою душою;  
Мечтает он, а дерзостный недуг  
К нему ползет голодною змеею.  
И наконец, обвив его кругом,  
Томит и жжет горячечным огнем.  
Спешите вы к одру больного друга,  
Его приют безмолвен и уныл.  
Открыта дверь, чуть шепчется прислуга,  
Душистый мускус воздух напоил.  
Больной лежит и с хриплым шумом дышит,  
Вы вздрогнули, – ваш слух невольно слышит:  
Кончается...

Земля цветет... Бесстрастные века,  
Сметая все, меняют поколенья.  
Так в небесах меняют облака  
Морских ветров суровое брожение...  
Кипит борьба и ропщет гордый ум.  
Но будет век – замолкнет спор и шум,  
Земля умрет. Над снежными морями  
Повиснут гор недвижные хребты,  
Засеребрясь нетающими льдами.  
И род людской, как бред земной мечты,  
Исчезнет сном – и даже смерть забудет...  
И некому тогда воскликнуть будет:

Кончается!

15 мая 1888 г. Goşgular